

УДК 141.78

Постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе

Паршутто И.Н.

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск**

Понятие социального прогресса широко употребляется в социально-философской мысли, играет важную роль в мировоззренческих ориентирах общества. Однако большинство философских трудов, посвященных социальному прогрессу, относятся к эпохе Нового времени. Следовательно, в настоящее время возникла необходимость исследовать понятие «социальный прогресс» в философии постмодернизма и соотнести его с современной интеллектуальной традицией.

Проведенные исследования показывают, что взгляды постмодернистов о социальном прогрессе были предвосхищены такими авторами, как Х. Арендт и В. Бенджамин. Они обосновали критическое отношение к понятию социального прогресса и сомнение в наличии самого прогресса.

Эту линию критики продолжили такие авторы, как Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Бодрийар, Ж. Деррида, Ж. Делёз. Постмодернисты не отрицают значимости и необходимости социального прогресса, но указывают на противоречия и проблемы, проявившиеся в истории последних полутора столетий. Последнее свидетельствует о том, что полного разрыва между интеллектуальными наработками модерна и постмодерна не произошло.

Ключевые слова: социальный прогресс, постмодернизм, модерн, концепт, сомнение, критика.

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 111–116)

Postmodernist Reflections of the Conception about Social Progress

Parshuto I.N.

**Educational establishment "Vitebsk State University
named after P.M. Masherov", Vitebsk**

The conception of social progress is widely used in social and philosophical thought. It plays an important role in world outlook orientations of the society. However, most philosophical works on social progress refer to the period of New Time. Hence is the necessity, which arose at present, to investigate the conception of social progress in the philosophy of post modernism, and to correlate it with modern intellectual tradition.

Research shows that post modernist ideas of social progress were predicted by such authors as H. Arendt and

V. Benjamin. They presented grounds for critical attitude to the idea of social progress and hesitation about the presence of the progress itself.

This line of criticism was continued by J.-F. Liotard, M. Fuko, J. Bodriyard, J. Derrida, J. Deleas. Post modernists do not deny the significance and necessity of social progress but they stress the contradictions and problems in the history of the last century and a half. The latter testifies to the fact that complete split between intellectual work of modern and post modern did not happen.

Key words: social progress, post modernism, modern, concept, hesitation, criticism.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 111–116)

Адрес для корреспонденции: e-mail: parchyto@yandex.ru – И.Н. Паршутто

Понятие социального прогресса занимает с эпохи Нового времени ключевое положение в социально-философской проблематике. Данный концепт обстоятельно проанализирован в философии модерна и приобрел в ней явно ценностный характер. С появлением постмодерна, который подвергает ревизии ценности и идеи модерна, сформировалась потребность в переосмыслении прежних мировоззренческих установок в новой интеллектуальной ситуации. Возникшие интеллектуальные напряжения между мировоззренческими тенденциями модерна и постмодерна требуют анализа, для проведения которого целесообразно составить обобщенное представление о постмодернистских воззрениях на социальный прогресс.

Цель настоящего исследования – обобщение постмодернистских рефлексий по вопросу о социальном прогрессе.

Материал и методы. Объектом исследования выступают постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе. Данное исследование основано на трудах Х. Арендт, В. Беньямина, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Ж. Бодрийара, Ж. Дерриды, Ж. Делёза. В нем использован метод текстологического анализа, который нацелен на исследование постмодернистских концепций через множественность, определение авторских размышлений о социальном прогрессе. А также компаративный метод, использованный для сопоставления постмодернистских и модернистских рефлексий о социальном прогрессе.

Результаты и их обсуждение. Вопрос о социальном прогрессе в постмодернизме представлен весьма разнопланово, но в то же время всех исследователей объединяет критическое отношение к понятию социального прогресса и сомнение в наличии самого прогресса.

Эта критика была начата не постмодернистами, а теми мыслителями, которые в значительной степени повлияли на возникновение постмодернистского стиля мышления. Вальтер Беньямин и Ханна Арендт не причисляются к постмодернистам, но их идеи и положения

предвосхищают ряд постмодернистских концепций. Именно они наметили проблемное поле последующих рефлексий социального прогресса в постмодернизме.

Между этими авторами можно заметить определенное сходство не только в том, что они предвосхитили некоторые аспекты постмодернистской критики, но и в тех мотивах, по которым они обращаются к вопросу о прогрессе – бедствия, причиненные фашизмом и Второй мировой войной. В идее прогресса они видят историческую предпосылку фашизма. По Беньямину, идеологи фашизма действуют от имени прогресса как исторической нормы [1, с. 231]. Арендт определяет соотношение фашизма и прогресса через власть, ее абсолютизацию и аккумуляцию, указывая на принцип прогресса – «все больше, все дальше, все могущественнее» [2, с. 28]. Схоже мыслители определяют мотив, давший импульс идее прогресса: борьба человека с природой. Беньямин указывает на неудержимое стремление человека покорить природу, Арендт – на влечение к познанию ее тайн [1, с. 233; 3, с. 365].

Беньямин характеризует прогресс метафорически, изображая ангела, уносимого ветром в будущее, но будущее находится за его спиной, а он видит лишь руины прошлого [1, с. 232]. Таким образом, философ указывает на стихийность прогрессивного движения и тревожную неизвестность его последствий в будущем. Ссылаясь на данную метафору, Арендт уточняет причины, по которым прогресс подвергается критике. Сомнения вызывает не сама идея прогресса, а конфликт его стремления к бесконечности с ограниченностью природы и возможностей человека: прогресс, достигнув предела, способен обернуться катастрофическими разрушениями [4, с. 211].

Таким образом, размышления Беньямина и Арендт о прогрессе вызваны несоответствием между тем значением, которое придавалось идее прогресса в эпоху модерна, и последующим ходом исторических событий. Они не объявляют прогресс невозможным, не отрицают его,

но выражают сомнение в его безоговорочной позитивности и бесконечности.

Традицию критического осмысления социального прогресса продолжают представители постмодернистского стиля философствования, привнося в нее новые грани и аспекты.

Жан-Франсуа Лиотар одним из первых предложил рассматривать феномен постмодерна в качестве философской категории. Анализируя статус знания в постмодерне, он дает обобщенную характеристику новой культурной ситуации. Мыслитель констатирует, что положение знания изменяется, технологическое развитие превращает его в товар, на передний план выступает не самоценность знания, а его экономическая стоимость, прибыль, получаемая от его реализации [5, с. 18]. Тем самым меркантильное отношение к знанию устраняет всякую возможность идеалов, утопических проектов [5, с. 14]. Это утверждение объясняет возникновение разрыва между технологическим и социальным прогрессом. Первый определенно подпадает под указанные изменения. Новые технические разработки, скорость, интенсивность их развития поддерживаются и стимулируются экономическими отношениями. Общество потребления нацелено на приобретение нового, на постоянное обновление потребностей, а значит, единственная возможность эффективного существования заключается в постоянном динамичном развитии. Социальный прогресс не может быть определен логикой потребления, экономической выгодой, что и определяет причины, по которым «великий рассказ утратил свое правдоподобие» [5, с. 92].

Научное обоснование социального прогресса в постмодерне возможно, согласно Лиотару, только через отрицание, поскольку знание в новой интеллектуальной ситуации определяется «как законное, только если оно опровергает предыдущее посредством аргументов и доказательств» [5, с. 67]. Это означает, что единственно возможное существование социального прогресса как научной проблемы возможно лишь через критику

предшествующих концепций прогресса. Прогрессивное социальное развитие можно утверждать лишь отрицанием.

Следовательно, Лиотар констатирует недоверие культуры и общества к социальному прогрессу, вызванное становлением иной мировоззренческой ситуации, ориентированной на ценности потребления и меркантилизма. В то же время Лиотар очерчивает возможность дальнейшего научного исследования в ситуации постмодерна. Этой возможностью выступает критическое осмысление существующих концепций социального прогресса.

Скептическое отношение к социальному прогрессу присутствует и у Мишеля Фуко. Он определяет возникновение теории прогресса как результат фундаментального соотношения пространства и языка [6, с. 147]. Язык соединяет разрозненное время через моделирование пространства, это происходит за счет связывания в единую структуру познания вещей [6, с. 147]. Подобно Лиотару Фуко задается вопросом о причинах трансформации знания и о последствиях, к которым они приводят [6, с. 243]. Изменения, произошедшие за последние столетия в социальной и политической сферах, привели к отказу от историчности, от последовательности в восприятии пространства, а значит, человек не обладает одной историей, а проживает множественность различных историй. Поскольку утрачено единое пространство, в котором существовало классическое знание, это значит, что все области знания существуют самостоятельно и обособленно [6, с. 387]. Это в свою очередь означает невозможность построения линейных прогрессивных схем развития. В очередной раз можно наблюдать, что критике подвергается не сама идея прогресса, а исторический контекст, в котором данная идея не была полностью реализована. Последнее обстоятельство может быть расценено в качестве дальнейшей возможности создания новых концепций социального прогресса.

Значительное место в постмодернизме по вопросу о социальном прогрессе за-

нимают исследования Жана Бодрийара. В ряде его книг подвергается анализу как сам концепт социального прогресса, так и причины, по которым происходят изменения в его интерпретации. Бодрийар определяет прогресс по традиционной схеме, как «добавление, улучшение, внесение усовершенствований» [7, с. 89]. При этом сравнивает его с накоплением знаний в физике, когда каждая последующая гипотеза присоединяется к предыдущей в структуре своей области и этот процесс формально не имеет завершения [7, с. 89]. Но ситуация изменяется с появлением новой виртуальной реальности, созданной цифровыми устройствами, с возникновением конфликта между реальными и виртуальными возможностями человека. В этой ситуации подобные улучшения теряют всякую значимость и необходимость. Не только изменения в структуре реальности трансформируют восприятие прогресса, но и сама социальная реальность перестает быть восприимчивой к данной идее социального прогресса.

Бодрийар обращается не к теоретической трактовке социального прогресса, а к его практической реализации. Ученый сопоставляет два процесса – появление масс как социального большинства и развитие социальной сферы как рационализации общественных отношений [8, с. 50]. Становление социальности, усовершенствование социальных отношений и организация жизнедеятельности свидетельствуют о реальном наличии социального прогресса в истории. Но в то же время официальная история выдвигала на передний план лишь достижения социализации, оставляя без внимания неудачи, скрывая не социализированные пережитки прошлого [8, с. 50]. Бодрийар заключает, что с нарастанием социализации сопротивление ей прогрессировало не в меньшей степени. Это означает одновременное созидание и разложение социальной организации общества [8, с. 73]. Рационализация общественных отношений приводит к возникновению «молчаливого большинства», особой организации общественных

связей, в которой каждый их субъект не воспринимает себя как единичный, обособленный атом, а считает себя частью целого, частицей общества, тем самым передавая всем субъектам социума и в то же время никому ответственность, инициативность, собственное мнение.

Отсутствие социальной активности приводит к разрушению самой социальной, массы разлагают законы и формы социальных отношений изнутри, являясь их же продуктом [8, с. 53]. Массовизация сталкивается с традиционными ценностями, идеями и идеалами. Но массе необходим не смысл, а зрелище, следовательно, идеалы утрачивают всякое значение, поскольку идеал – это проект, требующий воплощения, самоотдачи и борьбы за его ценности, массам же это непосильно [8, с. 15].

Таким образом, социальный прогресс теряет свое значение из-за собственных недостатков и противоречий, ввиду того, что само общество неспособно или не желает его реализовывать. Бодрийар предлагает три возможных прогноза для социальной сферы. Возможно, что, во-первых, социальность – это лишь симулякр, она никогда не существовала в действительности, соответственно и волноваться не о чем [8, с. 80]. Во-вторых, социальная область существовала и продолжает свое развитие и нарастание, захватывая все новые и новые не социализированные остатки, в то же время превращаясь в остаток [8, с. 84]. В-третьих, социальная среда существовала, но уже разрушена сама собой и не существует, а значит, что должна возникнуть некая новая форма социальных отношений, в противном же случае общество ждет гибель [8, с. 91].

Указанная противоречивость и вариативность создает для социума ситуацию выбора. Но «молчаливое большинство» не способно осуществить волевое решение, что приводит к стандартной ситуации внутриличностного конфликта безвольного человека. С одной стороны тоска по идеалам прошлого, с другой – отвлечение к их реализации. Признание возможности и молчание по поводу осу-

ществимости. Бодрийар констатирует: «наша проблема заключается в том, что наши старые ценности – революция, прогресс, свобода – исчезли, прежде чем мы к ним приблизились, так и не получив возможности материализоваться» [9, с. 92]. Современности оставлена лишь меланхолия и критика.

Таким образом, анализ, произведенный Бодрийаром, указывает на различные ответы по вопросу о социальном прогрессе. Социальный прогресс существует, наблюдается лишь временный кризис в его реализации. Социальный прогресс имел место в истории, но проект прогрессивного социального развития был провален самим обществом.

Вопрос о линейной социальной динамике затронут и в исследованиях Дерриды. Он указывает на присущий лишь Западу вопрос о великих идеалах и проектах, создание которых напоминает процесс творения метафор и метонимий [10, с. 447]. Прогресс может быть рассмотрен как метафора Запада, посвященная своим успехам и достижениям эпохи модерна.

Характеристика постмодернистских взглядов на социальную динамику будет неполной в том случае, если не обратится к идее о вечном возвращении. Именно в этом концепте Фридриха Ницше постмодернизм черпает вдохновение для утверждения таких понятий, как различие, несходство и разрозненность, создавая тем самым почву для конструирования концепций нелинейной социальной динамики [11, с. 359]. Жиль Делёз характеризует привычные европейскому мышлению понятия «настоящее», «прошлое» и «будущее» через концепт повторения: «настоящее это повторяющееся, прошлое само повторение, будущее повторяемое» [11, с. 123].

Заключение. Рефлексия предполагает деятельность субъекта по осмыслению волнующей его проблемы. Рефлексии крайне субъективны, но они могут быть вызваны общей внешней ситуацией. Концепт социального прогресса рассматривается в постмодернизме через критику и сомнение, и каждое исследование

представляет собой авторскую интерпретацию понятия социального прогресса.

Зачинателями критики выступили В. Беньямин и Х. Арендт, усомнившиеся в вопросе о безоговорочной позитивности и безграничности прогресса. Ж.Ф. Лиотар указал на конфликт мировоззренческих ориентиров и концепции социального прогресса, который возник вследствие изменения статуса знания в обществе постмодерна. М. Фуко утверждал, что современный человек утратил историческую целостность и линейное восприятие действительности. Это в свою очередь говорит об отсутствии возможности анализировать социальный прогресс в терминах концепций эпохи модерна. Ж. Бодрийар, обратившись непосредственно к анализу общества и процессу построения рационально обоснованных социальных отношений, обозначил важность социума в реализации общественного прогресса. Философ определил возникший в современной культуре своеобразный круг противоречий: социальный прогресс способствует развитию общества, субъекты социума, сопротивляясь общественному давлению, превращаются в массы, разрушая общественную динамику изнутри и препятствуя социальному прогрессу. Выход из данного круга возможен лишь через разрушение противоречия и создание новых форм социальных отношений.

Ж. Деррида останавливает критический взор на иллюзорности концепта социального прогресса, его метафоричности. Ж. Делёз придерживается концепции вечного возвращения, отрицая тем самым возможность линейного, необратимого развития и акцентирует внимание на феномене повторения.

Тем самым постмодернистские вариации на тему социального прогресса не отрицают его значимости и необходимости, но указывают на противоречия и проблемы, проявившиеся в истории последних полутора столетий. Последнее свидетельствует о том, что полного разрыва между интеллектуальными наработками модерна и постмодерна не произошло.

Литература

1. Беньямин, В. Озарения / В. Беньямин; пер. Н.М. Берновской, Ю.А. Данилова, С.А. Ромашко. – М.: Мартис, 2000. – 376 с.
2. Арендт, Х. Скрытая традиция: эссе / Х. Арендт; пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. – М.: Текст, 2008. – 221 с.
3. Арендт, Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Х. Арендт; пер. с нем. и англ. В.В. Бибикина; под ред. д. М. Носова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
4. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт; пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова; послесл. Ю.Н. Давыдова; под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.
6. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой; вступ. ст. Н.С. Автономовой. – СПб.: А-скад, 1994. – 406 с.
7. Бодрийар, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийар; пер. с фр. Н. Сулова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 199 с.
8. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийар; пер. с фр. Н.В. Сулова. – Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. – 95 с.
9. Бодрийар, Ж. Америка / Ж. Бодрийар. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 206 с.
10. Деррида, Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. – М.: Академический Проект, 2000. – 495 с.
11. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.

Поступила в редакцию 25.03.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.